

RU

Пространство словообразовательных гнёзд с вершинами МЫШЬ и КРЫСА к началу XXI века

Беляева М. Ю.

Аннотация. Целью данной работы стало выявление структурно-семантических особенностей авторских словообразовательных гнёзд СГ1 (крыса) и СГ2 (мышь) на современном этапе. Научная новизна состоит во введении в научный обиход нового лексического материала, конструировании на этой базе авторских СГ1 (крыса) и СГ2 (мышь) и определении их параметров путём комплексного структурно-семантического и дериватографического анализа. В статье рассмотрены закономерности появления и функционирования дериватов от зоонимов в языке и речи, позволяющие судить о тенденциях развития аксиологии зоонимов к началу XXI века. В результате установлено, что рост агональности современного социума выводит крысу как символ зла на передние позиции по сравнению с традиционным для русской лингвокультуры зоонимом «мышь». При сходстве структуры, доминировании морфологического способа словообразования и компонентов-существительных СГ различаются объёмом, предпочтением словосложения (СГ1 (крыса)), частотностью употребления контаминации (СГ2 (мышь)). За счёт жанровой природы источников лексического материала в СГ2 (мышь) наблюдается численный перевес имён прилагательных и наречий. Собственные имена преобладают в СГ2 (мышь) в 2,7 раза чаще по сравнению с СГ1 (крыса). Собственные имена трендовых агональных персонажей встречаются в произведениях жанра фэнтези, сатире; гибридов с более мягким характером – в детской литературе, лирике.

EN

The space of word families with the base words MOUSE and RAT by the beginning of the 21st century

M. Y. Belyaeva

Abstract. The purpose of this work was to identify the structural and semantic features of the author's word families WF1 (rat) and WF2 (mouse) at the present stage. The scientific novelty consists in the introduction of new lexical material into scientific use, the construction of the author's WF1 (rat) and WF2 (mouse) on this basis and the determination of their parameters by complex structural, semantic and derivatographic analysis. The article examines the patterns of the appearance and functioning of derivatives from zoonyms in language and speech, which allow us to judge the trends in the development of the axiology of zoonyms by the beginning of the 21st century. As a result, it was found that the growth of agonality of modern society brings the rat as a symbol of evil to the forefront in comparison with the traditional zoonym "mouse" for Russian linguoculture. With the similarity of structure, the dominance of the morphological method of word formation and noun components, WF differ in volume, preference of word composition (WF1 (rat)), frequency of contamination (WF2 (mouse)). Due to the genre nature of the sources of lexical material in WF2 (mouse), there is a numerical preponderance of adjectives and adverbs. Proper names predominate in WF2 (mouse) 2.7 times more often than in WF1 (rat). Proper names of trending agonal characters are found in works of the fantasy genre, satire; hybrids with a softer character – in children's literature, lyrical poetry.

Введение

Актуальность темы диктуется необходимостью расширения традиционно языковых словообразовательных гнёзд (СГ) за счёт речевых образований; сопряжением интересов неологии, исследующей причины появления новообразований, и дериватографии, изучающей влияние результатов данного процесса на структуру и параметры СГ языка.

В задачи исследования входит определение:

- принадлежности дериватов от вершинных слов к частям речи, собственным или нарицательным именам;
- отнесённости производных к способам словообразования // морфодеривации;
- параметров классических языковых, а затем авторских СГ;
- черт сходства и различия между СГ₁ и СГ₂;
- тенденций развития аксиологии зоонимов к началу XXI века.

Материалы исследования входят в авторскую картотеку дериватов от МЫШЬ (68 ед.), КРЫСА (206 ед. без вершинных слов). В перечень источников, среди прочих, включены:

• Амасова А., Запаренко В. Пираты Кошачьего моря: Сундук для императора. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2017.

- Белова О. В. Славянский бестиарий: словарь названий и символики. М.: Индрик, 1999.
- Всеобщий форум любителей декоративных крыс. <http://uarat.3bb.ru/viewtopic.php?id=3275>.
- Громько О. Год Крысы. Путница: фантастический роман. М.: Альфа-Книга, 2010.
- Евтушенко Е. Фуку! <http://er3ed.qrz.ru/evtushenko-fuku.htm>.
- Жизнь животных: в 6-ти т. / гл. ред. акад. Л. А. Зенкевич. М.: Просвещение, 1969. Т. 4. Ч. 2. Т. 6.
- Карде И. Повесть о Мышь-Ландии. М.: Априори-Пресс, 2014.
- КОТастрофа: сб. фантастических рассказов. М. – СПб.: Астрель; Астрель, 2012.
- ЛеГуин У. Год Крысы. М. – СПб.: Эксмо; Домино, 2006.
- Маковский М. М. Историко-этимологический словарь английского языка. М.: Диалог, 1999.
- Мартин Дж. Шпаги Ланкмара // Чумная звезда / сост.: А. Саяпин. Таллинн – Смоленск: Мелор; Русич, 1993.
- Медведев Ю. М. 10000 русских имен и фамилий: энциклопедический словарь. М.: Астрель; АСТ, 2009.
- Нурдквист С. История о том, как Финдус потерялся, когда был маленький. М.: Albuscorvus, 2021.
- Сапковский А. Последнее желание. М.: АСТ, 2014.
- Синдаловский Н. А. Словарь петербуржца. СПб.: Норинт, 2002.
- Страна мастеров: сайт. <http://stranamasterov.ru/node/1015101>.
- Тим Собакин. Мышиный поселок. <https://family-port.ru/StihiDetjamMishi.html>.
- Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М., 1985. Т. 1.
- Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М.: Русский путь, 2004.
- Украинский Дом Крысы: информационно-познавательный сайт о крысах. Интересные факты, фотогалерея, видеотека, советы и многое другое. <http://ratnet.od.ua/razno>.

• Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка. К.: Радянська школа, 1989.

Выбор методов исследования обусловлен целью работы и совокупностью поставленных задач. Из арсенала структурной лингвистики на начальных этапах работы использовался метод морфодеривационного анализа, позволявший идентифицировать отзоонимные дериваты, а в дальнейшем – способы словообразования производной лексики; метод словообразовательного гнездования, лежащий в основе конструирования авторских СГ как макроструктур отражения картины мира через зоонимию. Помимо структурных методов практиковались: семантический анализ для выявления лексических значений рассматриваемых единиц; таксономический метод при разбиении отзоонимной лексики на тематические группы; функциональный анализ дериватов, способствовавший обнаружению закономерностей в развитии отзоонимной лексики к началу XXI века. Элементы этимологического анализа служили для выявления коннотаций вершинных слов. Широко использовался количественный метод, позволивший установить количество и соотношение частей речи производящих, в т. ч. собственных имён и апеллятивов, а также диминутивов соответственно от КРЫСА, МЫШЬ в СГ₁ и СГ₂.

Теоретической базой исследования послужили труды, посвящённые истории изучения зоонимов в отечественном языкознании (Николаева, Исаев, 2018; Новьюхова, 2019); подтверждающие тезис об актуальности изучения зоонимов в различных аспектах (Гридина, 2020; Беяева, Трегубова, 2022; Николаева, 2022; Ковалев, 2023), в т. ч. с позиций речевого общения (Болгова, 2021). Проблемы СГ поднимаются в работах (Соколова, Старикова, 2019; Третьякова, 2022); семантические и прагматические аспекты словотворчества от зоонимов рассмотрены в публикациях (Быкова, Курильчук, 1991; Авдонина, 2008).

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по неогрфии и словообразованию. Полученные данные способны найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании словообразовательно-гнездовых словарей, учебников, учебных пособий по морфодеривации.

Обсуждение и результаты

1. Экстралингвистика и этимология

Отряд грызунов отличает многочисленность, разнообразие видов (2500 видов – более трети современных млекопитающих) и широкий ареал распространения (Африка, Тропическая Азия, части Евразии и Австралии). Мыши и крысы входят в два из трёх надсемейств (дикобразовые, белковые и мышинные); 1500 видов мышинных группируются в 200 родов; к подсемейству мышей относится около 300 из 400 имеющихся в семействе Muridae видов (Жизнь животных, 1969, т. 6, с. 152-216).

Крыса и мышь считались хтоническими существами, хранителями подземных богатств, разумными олицетворениями нижнего мира и ночи (индо-арийск. Ratti ‘ночь’; др.-инд. Rātnam ‘богатство’; др.-англ. wætæt

‘богатство’; нем. Raten ‘советовать’; лат. ratio ‘разум’ (Маковский, 1999, с. 231-232)). С учётом того, что в древности воровство сравнивали с огнем, «забирающим» жертвоприношение (Маковский, 1999, с. 232, 295-296), «ранг» животных в сознании наших предков был гораздо выше, чем сейчас. Известны варианты толкования значения слова от санскр. ‘крадет, ворует’ // и.е ‘серая’ (Цыганенко, 1989, с. 246).

В «Славянском бестиарии» О. В. Беловой термин МЫШЬ толкуют как «мышь остров(скую) или земную» (1999, с. 181-182). Часть образований (в т. ч. аналитических) от *мышь* закрепились в современной терминологии (*мышь летучая*), часть перешла в разряд некротизмов (*мышь слепая* – крот; *медведомышь* – *Arctomys*, зверь медведов и мыши подобный, *медведомышь* (вариант *медведомыший*)) (Белова, 1999, с. 174).

II. Морфодеривационные процессы

Универсальность фрейма, включающего наименования животных (самок, незрелых особей, признаков животного, признаков признаков // признаков действий; действий, отражающих его специфику), проистекает из объективного отражения картины мира. «Отнесение исследуемых единиц к одной лексико-семантической группе, а также стремление всякой системной единицы к аналогии содействуют созданию инвариантного словообразовательного гнезда <...>, зачастую обнаруживая дифференциальные признаки» (Третьякова, 2022, с. 86): предсказуемое присутствие компонентов опровергается языковой картиной мира.

Расширению спектра морфодеривационных процессов при конструировании отзоонимных новообразований способствует обращение к терминологической лексике: *гребнемышинные* (*Stenomysidae*) – семейство, *древесномышь* (*Dendromus*), *древесномышинные* (*Dendromurinae*) – подсемейство, *мышовка* (род *Sicister*), *мышовковые* (*Zarodidae*) – семейство; *полумышь* (*Narapozapus insignis*); *Бамбуков-о-крысиные*, *Бобров-о-крысиные*, *Болотн-о-крысиные*, *Крысин-о-шиншилловые*, *Скальн-о-крысиные*, *Тростников-о-крысиные* и др. (Жизнь животных, 1969, т. 4, с. 167-168, 213-217; т. 6, с. 626). Ничего принципиально нового здесь не наблюдается: термины присутствуют и в СГ у Тихонова (*мышевидный*, *мышеобразный*, *мышехвостник*), причём наравне с диалектными единицами (*мышатник* ‘хищная птица лунь’, Калуж., Тобол.).

Способы словообразования от зоонимов МЫШЬ, КРЫСА представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Способы словообразования от зоонимов МЫШЬ, КРЫСА

№ п/п	Способы словопроизводства	Производящие	
		мышь	крыса
1	Морфологический, аффиксация	<i>мышца, намышиться</i>	<i>крысик, крысюня, некрысиность, по-крысиному</i>
2	Сложение	<i>древесномышь, кошачье-мышиный</i>	<i>крысобанда, крысопеснь, серокрысиный</i>
3	Калькирование		<i>Ратмания</i> – клуб любителей мышей и крыс
4	Сращение	<i>Крохамышь, мышки-мышки, полумышь-полукрыса</i>	<i>крыски-мышки</i>
5	Лексико-семантический способ	<i>Мышатник</i> – прозвище грабителя	<i>Крыса</i> – полковник войска запорожского; <i>крысятник</i> ‘Дворец пионеров’
6	Контаминация	<i>Мышель, мышиаж</i>	<i>крысивый, крысотка, раскрыски</i> ‘раскраски’
7	Морфолого-синтаксический	<i>мышовковые</i> (сущ.)	<i>крысиные</i> (сущ.)

Одной из задач исследования стало выявление соотношения способов словопроизводства (и их вариантов) в двух отзоонимных СГ. Результаты сопоставления даны в Таблице 2.

Таблица 2. Соотношение способов словообразования в СГ₁ (крыса) и СГ₂ (мышь)

№ п/п	Способы словопроизводства	Кол-во примеров		Кол-во примеров	
		ед.	%	ед.	%
		МЫШЬ		КРЫСА	
1.	<u>Морфологический</u>				
	префиксация	1	1,47	8	3,9
	суффиксация	28	41,2	90	43,5
	конфиксация + суффиксация	2	2,9	3	1,4
	сложение + суффиксация	6	8,8	8	3,9
2.	Сложение	10	14,7	80	39
3.	<u>Сращение</u>	4	5,8	2	1,0
4.	<u>Лексико-семантический</u>	1	1,47	8	3,9
5.	<u>Морфолого-синтаксический</u>	2	2,9	2	1,0
6.	<u>Контаминация</u>	14	20,6	3	1,4

Анализ способов словопроизводства в СГ₂ (мышь) подтвердил преобладание морфологического способа словопроизводства, составившего 69% всех образований от МЫШЬ и 91,7% от КРЫСА. Чистой суффиксации отводится соответственно 41,2% и 43,5%. Различия касаются использования сложения и контаминации. В СГ₁ (крыса) количество контаминант составляет 1,4% против 20,6% в СГ₂ (мышь). Напротив, количество сложений в СГ₂ (мышь), равное 14,7%, намного уступает количеству в СГ₁ (крыса) – 39%.

Что касается диминутивов, то их количество составило в СГ₁ (крыса) 14,5% от объёма СГ, в СГ₂ (мышь) – 7,2%. Отмечена исключительно мелиоративная окраска диминутивов (исключение: *крысидла*), что объясняется трансформацией оценки животных мыслящим субъектом (см. ниже).

III. Ресурсы пополнения объёма СГ. Тенденции развития аксиологии зоонимов

Объём СГ увеличивается за счёт собственных имен. Среди древнерусских антропонимов бытовали: *Мышко* Сглазный, черныбыльский мещанин, 1552; *Мышка* Шуров, черкасский мещанин, 1552; *Мыш* Проскорничь, 1565; Сергей *Мишка*, минский крестьянин, 1598 и др.; *Крыска* Прокопович, почепский сотник, 1649; *Крыса*, полковник войска запорожского, 1651; *Крыско* Лукьянов, казак, 1650; Пан Андрей *Крыса*, дворянин, 1666; Пан Ганус *Крысный*, посол полоцкий, ратман, 1478 (Тупиков, 2004, с. 262, 212). Однако «мышинные» фамилии в русском языке редки: *Мышкин*, *Мышакин*; *Кот-Мышелов* (фамилия крестьянина в Новгороде XV в.), а фамилии от *крыса* вообще нетипичны для России: «...этот зверек досаждал людям больше всего в скученных европейских городах, а на Руси крыс нет даже в сказках» (Медведев, 2009, с. 340).

Напрашивается вывод о других ресурсах пополнения СГ. В этом качестве предстают: новообразования художественной литературы, неофициальная речь, рекламное словотворчество.

3.1. Художественная литература

Традиционно востребована окказиональная зоонимия в произведениях для детской аудитории. Новообразования-онимы вставляются в сказочный жанровый фрейм:

1. Топонимы: инсулонимы: о-ва *Крысити*, о. *Крохамышь*, о. *Кышь-Мышь*, о. *Мышити* – хоронимы: *Мышь-Ландия*, *Крысляндия* – урбанонимы: город *Лос-Крысос*.

2. Антропонимы: король *Мышин* Двенадцатый, Ваше Крысейшество – принцесса *Мышлесса* – герой *Мышелот* – антагонист героя *Крыс* (Амасова, Запаренко, 2017; Карде, 2014) и др.

3. Лудонимы: *крыски-мышки* (Нурдквист, 2021), *мышки-мышки*.

Для читателей стихотворения Тима Собакина «Мышинный поселок», которое содержит 11 контаминант с корнем *мышь*, перевёрнутый мир реален:

На площади – шум / И мышей *мышанина*.

Повсюду спешат / За *мышинной* мышина.

Внизу под мышами / Шуршит *мышура*.

Вверху над мышами / Жужжит *мышкара*.

Мышата смышлёные, / Спрятавшись в тень,

Всю ночь из *мышкета* / Стреляют в *мышень*.

Жанр фэнтези восполняет лакуны языка, порой имитируя профанную речь (просторечие, диалекты): «Каждый дурак знает, что нет мышей и *мышниц*, все они одинаковые и выводятся сами из себя и из гнилой соломы» (Сапковский, 2014, с. 45). *Мышатник* – прозвище грабителя из текста Дж. Мартина (1993, с. 308) «Шпаги Ланкмара» – может быть образовано путем семантической деривации от названия хищной птицы *мышатник*.

3.2. Неофициальная речь любителей животных

Как термины, так и новообразования проходят путь от неологии к фактам повседневной речи в ускоренном темпе; реальность их существования доказывают комментарии пользователей сайтов: «Сама от себя такой *мышепродуктивности* не ожидала! Я как раз вчера взялась перечитывать “Крысявки” Громыко, а тут всё во плоти... *мышавки!* Не знаю, есть такое слово? Должно» (Украинский Дом Крысы).

На сайтах и форумах любителей животных растёт количество образований с нулевой (*крысак* – субъект мужского пола, *крысиха* – женского и т. п.) или положительной коннотацией. Последняя обнаруживается в:

а) диминутивах с разнообразными суффиксами (*крысуль-ка*, *крыс-уля*, *крысун-ечка*, *крысунь-ка*, *крыс-юля*, *крыс-юня*, *крыс-ютка*, *крыс-юша*, *крысяв-очка*); реже – префиксами (*мега-крыса*, *супер-крыса*); исключения редки: *крыс-уха* ‘злая крыса’, *недо-крыса*;

б) сложениях (*крысопеты*, *крысомордочки*, *крысомордахи*, *крысопопки*, *крысангел*, *крысоангелочки*, *крысокавай* (яп. *кавай* ‘красивый, милый’)); исключение: *жидокрыса*;

в) сложениях с наложением // контаминациях с *красивый*, *красота* (*крысавица*, *крысивый*, *крысотка*, *крысотун*, *крысотушка*).

Отрицательной коннотацией традиционно отличаются глаголы *закрысить* [бабла] жарг. ‘утаить’ [деньги], *намышиться*, *крыситься*, *окрыситься*, *выкрыситься*, *крысячить*, *крысятничать*. Негативна окраска вторичных производных (*крысятник* ‘Дворец пионеров’; ‘Дом политпросвещения’; ‘Женское молодежное общежитие’; ‘Институт советской торговли им. Ф. Энгельса’ (Синдаловский, 2002, с. 99)).

Примечательно, что вразрез с оценочностью корня положительную коннотацию получают: *крысобольность* ‘стремление заразить близких любовью к питомцам’: «Нужно мужа заразить крысобольностью!!!! я вот на днях уезжаю учиться и забираю крыс, так мой парень теперь думает над тем что бы и себе завести парочку»; *крысоманьяки*: «Классно, что число *крысоманьяков* увеличивается, да еще и по городам разрастается!!!» (Всеобщий форум любителей декоративных крыс); *мышевирус*: «Здравствуйте, дорогие соседи! Продолжается *мышевирус*. Увидела фото похожих мышек, понятное дело сразу же заразилась, сделала выкройку, наварила кофе и вперед» (Страна мастеров).

3.3. Зооиндустрия

Приток новообразований, востребованных обществом, во многом вызван развитием зооиндустрии с её рекламными интенциями.

В настоящее время коммерческая номинация и связанный с нею нейминг составляют значительную долю именовтворческой деятельности, направленной на выполнение задач маркетинговой коммуникации – продвижение, имиджирование, брендинг. Нейминг нацелен на управление восприятием объекта продвижения целевой аудиторией, решает прагматические маркетинговые задачи (Голомидова, Разумов, Горяев и др., 2022, с. 157–158).

Появляются многочисленные сайты для любителей определённых видов животных, предлагающие фотогалереи, видеотеки, советы по содержанию домашних питомцев, клички для грызунов: Украинский Дом Крысы, Крысёнок Ксю, Крысуля, Крысиный дом; Маус Клуб, Ратмания и др. «Именинник просто вынужден терпеть сеанс массажа!))... тебе тоже положено получить сеанс мышшажа от мальчишек!»: мышшаж ‘массаж от ползания мышей по человеку’ (Всеобщий форум любителей декоративных крыс).

На мир грызунов переносится модель мира людей, всех сфер общества и его требований к своим членам. Проблема странности происходящего суть проблема оценки его мыслящим субъектом. В сознание потребителей внедряется мысль о необходимости обустроить быт животных по образцу *modus vivendi* обеспеченного, состоятельного члена общества.

Собственные имена дополняются отчествами (*крысовна, Крысович*: «Так у меня появился *Нафанаил Крысович*»), фамилиями (*Мышель Усье*). Местом приписки становятся: *крысоквартира*. Возможно появление *крысомигрантов*. Трудности, связанные с подселением, – *мини-гражданско-крысиная* революция.

Обязанности животных. Крысам надлежит иметь *крысодневничок* и, как *крысоджентльменам* и *крысоледи*, т. е. *крысолечностям, крысоклубы, крысокафе*, проделывать массаж – *мышшаж*, поддерживая *крысопиар*, следить за новостями *Крысарта*, поощрять его развитие. Некоторые состоят в *крысосектах*. Имеют *крысалёк* ‘кошелек в форме крысы’, являются клиентами *Крысобанка*, защищающего от *мышенников*.

Функции людей по отношению к животным определяются в зависимости от профессии: *крысоведы, крысоводы, крысолоты, крысоторговцы*. Последние предлагают *крысополезные крысоаксессуары, крысотовары (крысотюфяк, крысоподушка), еду (крысопицца), мышкодром, раскрыски* ‘раскраски’. Мероприятия, связанные с животными, включают посещение публичных акций: *крысофорум, крысовстреча, крысодевишник, крысосходняк* (сниж.).

Отношение к грызунам двоякое: *крысофобия; мышелов; крысомания, крысофил, крысофилка, крысолюбитель, крысолуб, крысолубка; мышелюб*. На сайтах и форумах любителей животных, естественно, преобладает положительная оценка питомцев. Вразрез с традиционно отрицательным отношением русских к серым грызунам («мышь бо есть плюгава и пакости дѣеть человеческому роду» (Белова, 1999, с. 182) реклама позиционирует последних иначе: корм для крыс носит название «*Крысота*».

IV. Гибридизация

Путь познания неизбежно приводит к мысли о возможности появления новых особей на базе имеющихся. Речь идёт о «фантастических тварях», пришедших извне (а); возникших путём мутаций, межвидового скрещивания животных (б) и даже животных с человеком (в).

(а) *крысалёнок*: «Вполне хватало его невероятных лиловых глаз под выпуклым, высоким лобиком. И ещё того, что лапы этого удивительного существа тоже оказались... не совсем кошачьи. ...пальчики, почти начисто лишённые шерсти» (КОТастрофа, 2012, с. 24);

(б) *крысолаки, псевдокрысы*: «Уничтожение, избиение каких-либо существ, заселяющих этот мир, нарушает равновесие. А это, в свою очередь, приближает гибель, гибель и конец того света, который мы знаем.

– Друидская теория, – отметил Геральт. – Знаком. Однажды мне ее изложил один старый гиерофант, еще в Ривии. Спустя два дня после беседы его разорвали на куски *крысолаки*. Нарушения равновесия не наблюдалось.

– Истредд прав, – продолжала Йеннифэр, втирая в щеки и веки нечто, пахнущее сиренью и крыжовником. – Посуди сам, *псевдокрысы* в каналах и подвалах, риггеры на свалках, пласкуны в загаженных рвах и стоках, прудовики в мельничных прудах. Какой-то симбиоз получается, не думаешь?» (Сапковский, 2014, с. 19).

См. также: *крыс-о-шуш-е-мыш-е-дегу* и *прочие-стая, слонокрыс, медвед-о-мышь, мышкара (мышь + мошкара), мышкелот, булекрысик* (питбуль + крыса), *полумышь-полукрыса*;

(в) *крысолюди*: «Это... существо... у него не было нормальной головы. На меня смотрели крысиние красные глазки, крысиние уши настороженно подёргивались, крысиная пасть чуть приоткрылась, демонстрируя огромные желтоватые зубы. ... Хотя их тела казались подобием человеческих, они были покрыты жёсткой шерстью, серой или чёрной...» (ЛеГуин, 2006, с. 263–264, 348).

Агональные персонажи (*крысолюди, крысолаки, псевдокрысы*) встречаются в произведениях жанра фэнтези, гибриды с более мягким характером (*мышкара, мышкелот, булекрысик, полумышь-полукрыса*) – в детской литературе, лирике.

V. Сравнительный анализ дериватографии СГ₁ (крыса) и СГ₂ (мышь)

В «Словообразовательном словаре русского языка» А. Н. Тихонова (1985, с. 646, 505) объём СГ с вершиной МЫШЬ составляет 16 ед., мощность – 15 ед.; КРЫСА соответственно – 7 и 6 ед. Сконструированное нами СГ с вершиной МЫШЬ включает 68 ед., КРЫСА – 206 ед. (без вершинных слов).

Трактовка СГ как оскостеневшего «ядра языка», на наш взгляд, к настоящему моменту утратила свою актуальность. Словарь А. Н. Тихонова отразил принципы отбора языкового материала своего времени – с приоритетом общего над частным; обращение лингвистики к человеку говорящему расширило состав СГ за счёт лексики различных регистров общения, речевых слов, окказионализмов, собственных имён (Беляева, 2016). Не отдавая предпочтение большей/меньшей функциональной значимости или узуальности производных, мы выстраиваем компоненты СГ в алфавитном порядке следования дериватов (естественно, внутри каждой

из ступеней), не заключая в обособленные перечни префиксальные, сложные или слитные образования; ср. (Тихонов, 1985, с. 10, 12).

Результаты анализа приводятся ниже.

СГ₁ (крыса) – образование смешанной, веерно-цепочечной структуры. 130 ед. (63,1%) являются производными 1-й ступени, 54 (26,2%) – 2-й, 22 (10,2%) – 3-й, 1 (*Крысотень*, 0,49%) – 4-й, 1 (*неокрысяченный*, 0,49%) – 5-й. Преобладают производные 1-й ступени.

СГ₂ (мышь) – образование смешанной, веерно-цепочечной структуры. Количество производных составляет 43 ед. (62,3%) на 1-й ступени, 17 (24,7%) – 2-й, 7 (10,1%) – 3-й, 2 (2,9%) – 4-й. Значительно преобладают производные 1-й ступени.

Итак, в двух СГ наблюдается веерно-цепочечная структура и численное преобладание производных на 1-й ступени словопроизводства.

С точки зрения частеречной принадлежности слов ожидаемо преобладание имён существительных, наличие прилагательных, немногочисленность наречий и глаголов.

Имена прилагательные составляют: СГ₁ (крыса) – 22 ед. (10,7%): 8 ед. – на 1-й ступени; 10 ед. – на 2-й ступени, 4 ед. – на 3-й; СГ₂ (мышь) – 13 ед. (18,9%), в т. ч. 7 ед. – на 1-й ступени, 6 ед. – на 2-й.

Наречия: СГ₁ (крыса) – 2 ед. (0,97%): *крысино*, *по-крысиному* – на 2-й ступени; СГ₂ (мышь) – 2 ед. (2,9%): *мышинально* – на 1-й ступени, *по-мышинному* – на 2-й.

Глаголы: СГ₁ (крыса) – 8 ед. (3,9%); в т. ч. 3 – на 1-й ступени, 5 – на 2-й; СГ₂ (мышь) – 3 ед. (4,3%), в т. ч. 2 ед. (*мышать*, *намышиться*) – на 1-й ступени, 1 ед. (*мышковать*) – на 2-й.

В СГ₂ (мышь) наблюдается количественный перевес имён прилагательных (18,9% против 10,7%) и наречий (2,9% против 0,97%).

Собственные имена в СГ₂ (мышь) составляют 14,4% объёма СГ. На 1-й ступени образовано 8 ед., на 2-й – 2 ед. Производные относятся к зооантропонимам (9 ед.), зоотопонимам (1 ед.). 3 ед. извлечены из разговорной речи, остальные 7 – из художественной литературы (детской и жанра фэнтези).

Собственные имена в СГ₁ (крыса) составляют 5,34% объёма СГ. На 1-й ступени образовано 4 ед. (1,94%), на 2-й – 7 ед. (3,4%). Производные относятся к зооантропонимам (11 ед.), за исключением одного зоотопонима. 8 ед. извлечены из разговорной речи, 3 – из художественной литературы (детской и жанра фэнтези).

Уникальные именованья преобладают в СГ₂ (мышь) в 2,7 раза чаще по сравнению с СГ₁ (крыса).

Заключение

В ходе исследования мы приходим к следующим выводам.

Структура и объём СГ. При сходстве веерно-цепочечной структуры и преобладании дериватов-существительных объём гнезда СГ₁ (крыса) в 3 раза превышает данный показатель у СГ₂ (мышь).

Способы словообразования. При доминировании морфологического способа словообразования в двух СГ имеются различия в предпочтении словосложения (СГ₁ (крыса)) и высокой частотности употребления контаминации (СГ₂ (мышь)).

Частеречная принадлежность производных. За счёт жанровой природы источников материала в СГ₂ (мышь) наблюдается численный перевес имён прилагательных (18,9% против 10,7%) и наречий (2,9% против 0,97%).

Соотношение онимов и апеллятивов. Собственные имена преобладают в СГ₂ (мышь) в 2,7 раза чаще по сравнению с СГ₁ (крыса). Собственные имена трендовых агональных персонажей встречаются в произведениях жанра фэнтези, сатиры; имена гибридов с более мягким характером – в детской литературе, лирике.

Сравнение параметров классических и авторских СГ. Объём СГ с вершиной МЫШЬ составляет 16 ед., мощность – 15 ед.; КРЫСА соответственно – 7 и 6 ед. (Тихонов, 1985, с. 646, 505). Авторское СГ с вершиной МЫШЬ включает 68 ед., КРЫСА – 206 ед. (без вершинных слов). Рост объёмов СГ к началу XXI века очевиден.

Тенденции развития аксиологии зоонимов. На мир грызунов переносится модель мира людей, не исключающая их стремления «пересоздать» мир путём гибридизации грызунов. Эскалация агональности современной общественной жизни выводит крысу как символ зла на передние позиции по сравнению с традиционным для русской лингвокультуры зоонимом *мышь*. Одновременно отмечена исключительно мелиоративная окраска диминутивов от *крыса*, что объясняется характером оценки животных их хозяевами, а также интенциями владельцев сферы зооуслуг и товаров для животных.

Перспективы дальнейшего исследования предполагают сбор и классификацию речевых новообразований (апеллятивов и онимов) для расширения объёма полученных СГ, а также конструирования авторских СГ с другими вершинами – реальными и виртуальными зоономами. Тем самым уточняется картина зоонимических предпочтений носителей русского языка к началу XXI века.

Источники | References

1. Авдонина М. Ю. Семантические и прагматические аспекты словотворчества (на материале словообразовательного гнезда «слон») // Вопросы философии. 2008. № 1.
2. Беляева М. Ю. Словообразовательное гнездо с вершиной КОТ в начале XXI века: от системы к нежесткой системности и... системе? // Вестник Тамбовского университета. Серия: Филологические науки и культурология. 2016. Вып. 2 (6).

3. Беляева М. Ю., Трегубова Е. Н. Метеостихия и природа Кубани в лексикографическом описании региолекта: монография. Славянск-на-Кубани, 2022.
4. Болгова Е. В. Зоонимы русского языка в современном речевом употреблении: семантико-прагматический подход: автореф. дисс. ... к. филол. н. Архангельск, 2021.
5. Быкова Л., Курильчук Т. Структура словообразовательных гнезд от зоонимов в современном русском языке // *Studia Rossica Posnaniensia*. 1991. Vol. XXI.
6. Голомидова М. В., Разумов Р. В., Горяев С. О., Дмитриева А. В., Клименко Е. Н., Лань Л. Городская топонимия: современная политика и практика именования: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022.
7. Гридина Т. А. Метафора в свете национальной ментальности: монография. Екатеринбург, 2020.
8. Ковалев Г. Ф. Зооним как объект изучения литературной ономастики // *Actual Issues of Modern Philology and Journalism*. 2023. № 2 (49).
9. Николаева Н. В. Функционирование зоонимов в сравнениях и метафорах разносистемных языков (на материале русского, чувашского, английского и немецкого языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Чебоксары, 2022.
10. Николаева Н. В., Исаев Ю. Н. Краткий обзор исследований зоонимов // *Вестник Чувашского университета*. 2018. № 4.
11. Новьюхова Г. Б. История изучения зоонимов в отечественном языкознании // *Современное педагогическое образование*. 2019. № 4.
12. Соколова Т. С., Старикова Г. Н. Метафорический термин гнездо и его производные в русистике // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 448.
13. Третьякова Ю. Р. Специфика организации словообразовательных гнезд русских эмотивных глаголов и построение инвариантной гнездовой структуры // *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2022. № 3.

Информация об авторах | Author information

Беляева Марина Юрьевна¹, д. филол. н., доц.

¹ Кубанский государственный университет (филиал) в г. Славянске-на-Кубани

Marina Yurievna Belyaeva¹, Dr

¹ Kuban State University (Branch) in Slavyansk-on-Kuban

¹ fliny@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.04.2024; опубликовано online (published online): 30.05.2024.

Ключевые слова (keywords): зооним; словообразовательное гнездо; новообразования; морфодеривация; дериватография; zoonum; word family; neologisms; morpho-derivation, derivatography.